

Станевич Евстафий Иванович

**Беседа на гробе младенца о
бессмертии души, тогда только
утешительном, когда истина
оного утверждается на точном
учении Веры и Церкви рукопись**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е26

Е26 **Евстафий Иванович С.**
Беседа на гробе младенца о бессмертии души, тогда только утешительном, когда истина
оного утверждается на точном учении Веры и Церкви рукопись / Станевич Евстафий
Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 415 с.

ISBN 978-5-519-75242-8

ISBN 978-5-519-75242-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ности, тѣмъ болѣе немогутъ они замѣнить себя вза-⁵
имно. Смертность не можетъ быть источникомъ жи-
зни, ни жизнь источникомъ смерти. Если попустить
се Матеріалистамъ, то жизни сама отъ себя: то-
какъ и въ такомъ случаѣ уминится она смертію?
если жизнь отъ БОГА, нѣтъ сомнѣній, что та же
воля, вознешися оную, можетъ и погасить ее; но уже

и отвергаютъ жизнь будущую; по чему замѣля собой доводы отъ самаго
того, противу ихъ, того они отрицать не могутъ, т. е. что бы то,
что они называютъ жизнью, не было уже жизнью. Въ такомъ образѣ
тварности слѣдуетъ понимать и сіе выраженіе: Жизнь Любитъ
себя и прог: Понятіе таковыя низки: ибо Христіанамъ, не обрѣтая
ни чего достойнаго любить въ себя, любить единого БОГА, и жи-
ветъ ЕГО жизнью. Но ежели человекъ снѣ созданный въ гостіи, не-
разумѣетъ себя, прилагаясь сколько не смыслимъ и подобае-
тся намъ. (псал. 48.), отъ таковыхъ надобно употребляти доводы
по мѣрѣ его понятій. Впрочемъ сочинители не ограничивали себя
БОГООСЛОВСКОЮ точностію; но въ такомъ случаѣ, почитая долги,
ознавать подобныя миста выноскою; дабы не совпасть, въ иже
читателяхъ, виною сличенія понятій Христіанскихъ и Агностиче-
скихъ, отъ чего на западѣ возникло столько заблужденій.
какая ни грубо сіе понятіе: это жизнь любитъ себя, что есть ната-
ломъ Самолюбія, во всемъ его видѣ, до самой тупой самости; однако, на-
самъ — то опасная ната, только знаменитѣйшій муча, какъ Д'Агессо,
основалъ свою мистифику. Для того не безполезно показывать сію
опасность для тѣхъ, кои не довольно еще отделили, Аснѣя понятія
отъ сближенія. —

противно разуму мыслить, дабы возможно было
содлаться, что бы человек, не претавая быть чело-
вѣкомъ, могъ извезнута. — Моженъ ли быть свѣтъ
свѣтломъ и вѣстѣ тьмою? И когда наступаетъ
тьма, уже ли свѣтъ погибъ самъ по себѣ? Тьма
есть токмо удаление свѣта, равно и смерть есть
отлученіе жизни; слѣдственно — какъ свѣтъ, такъ
и жизнь пребываютъ, доколе воля Господня хощетъ
дабы они пребыли тьмѣ, глѣмъ есть; а воля Госпо-
дна такова, что, даровавъ жизнь единожды, не мо-
жетъ не восхотѣти и продолженія оной: отсюда оче-
видно, что, отрицающіи продолженія жизни за грѣ-
бѣмъ, напередъ надлежитъ доказати, что такова мо-
жетъ быть воля Господня. Жизнь есть душа;
а благо Души есть БОГЪ. Отнять себя БОГУ
у души, есть какъ бы отнять жизнь жизни ея;
но не истребить самую Душу. Поелику же Все-
благій не можетъ, ни восхотѣти даровать себя, ни
отнять себя, по своему, то предосудительно и въ
человѣкѣхъ, какъ ни низко они упали: та какъ Всеп-
раведный, конечно, Онъ отънимаетъ себя токмо отъ

недостойныхъ, и хотя отъ смятъ; но паче не уничто-
жается. Благости и правды БОЖІЯ, купно требуютъ
продолженія бытія души теловѣческой. Благости-для
возвращенія себя тѣмъ, кои возлюбляютъ; а правда-
на осужденіе тѣмъ, кои отвергаютъ БОГА, кажемо
БОГА спасающаго. До созданія разумныхъ существъ,
никто не могъ быть ни достоинъ, ни недостойнъ. — Ни
что не можетъ быть ни тѣмъ, ни другимъ. — Небуть
паденія — мысль о недостойнствѣ, ниже бы предста-
вится могла. Преступленіе же — только въпаче гнѣ-
ба себя ожидать должно. Сіе-то состояніе души
не уничтоженной, есть смерть, какъ и обиталище
ея есть тѣмъ смертная. Но по велику БОГЪ не во все
отнялъ себя отъ теловѣковъ: то сіе не во все и знаме-
нуетъ, что гнѣвъ ЕГО не до конца, что есть мѣсто
милосердію ЕГО, что благость ЕГО сражаетъ насъ.
Въ сѣмъ-то не во все, Боголюбивый, съ радостными
и утѣшительными упованіемъ, Приникалъ въ самую
мысль ГОСПОДНЮ, и читалъ въ оной, аки въ свѣтъ
пророцескихъ, ожидающее его спасеніе. Онъ видѣлъ
въ ней съ благоговѣйными страхомъ, како милость

и истина, и мы на крестъ спестися, правда и миръ облобызаться (псалмъ 89.) въ божіимъ къ человѣкамъ благоволѣніи, къ человѣкамъ, возлюбленнымъ отъ Бога. (Лукъ 24. 2. ст. 14.) самое состояніе падшаго человѣка, аки въ таинственной книгѣ, давало читать въ себѣ божиюся Бога, великую оную примирительную жертву, надъ кою праведный судъ Божій долженъ былъ совершиться, и безъ которой не могла быти явлена и милость къ человѣкамъ. Но сія жертва, естли что другое, какъ посредство къ возвращенію насъ къ Богу, преступленій нашихъ, отъ насъ отъятаго; къ возвращенію насъ жизни нашею, безъ которой души, есть только одушевленная смерть? изъ всего сказаннаго вы видите, что оную жертвою ни кто не могъ быти иной, развѣ самъ Богъ. А отсюда постигаете, сколь необходимъ для нашего спасенія Сынъ Божій. Но для того ли совершилъ онъ крестный подвигъ свой, ради нашего спасенія что бы Душа наша, купно съ тѣломъ въ смерть погреблася? — никакъ — Онъ есть животъ нашъ, и даетъ животъ вѣдѣ тѣмъ кои хотятъ принять. Емъ въ рою и послушаніемъ; ибо первая безъ послѣднего

не бывает. самый простой разум, не убеждает ли
каждого из нас, что послушаніе без наружнаго яв-
ленія, не есть послушаніе, и что самое слово послуша-
ніе, требует той вѣщи, предъ которою оно могло
бы себя оказывать. сею вѣщью невозможно быть каждо-
му человеку сама для себя: ничего не может быть сею
нелѣпнѣе. Равнымъ образомъ, не лѣзя ограничивать
обстоятельства сею единымъ чтеніемъ в. писанія
поелику надлежитъ предвѣрительно имѣть въ себѣ
и духъ спасенія, безъ чего, всякой можетъ оное читать
подуху слову, и толковать сообразно съ своимъ ду-
хомъ. Мы не могли разумѣть писанія въ мла-
дечествѣ нашемъ, когда видѣли, что и взрослые,
и престарелые смущаются на скудость разума своего,
поотношенію глубинѣ слова БОЖІЯ. Однако, отъ са-
молетства младенчества, мы уже въ опасности принимали
въ себя духа лукавства и злобы. — Весь міръ, лежащій
возле, утверждаетъ сію истину; а Это не доказы-
вается ли, что напередъ нужно помыслить и поплы-
нися о изгнаніи изъ себя духа противнаго, о бытіи
въ насъ коего, сами отъ себя никакъ впасть не можемъ;
а потому и невозможно помышлять объ изгнаніи

стало что въ насъ есть, то за свое пріемлимы; а пріемля
 за свое защищаемъ, и въ томъ ничего злаго невидимъ;
 да хотя бы и видели: то какъ изъяли бы изъ себя, когда
 и болѣзни отнять отъ себя не могли: мы же гово-
 рили о духѣ дѣвольскомъ. изъять его, было бы крѣпче
 быть, чѣмъ онъ самъ. скажутъ: сѣ творить въ насъ
 БОГЪ; — но развѣ БОГЪ творить сѣ безусловно? условіе
 же нужно для того, дабы имѣющій благую совѣсть,
 могъ удостовѣрять быть по оному, что Это въ истинну
 творить въ немъ БОГЪ, тотъ БОГЪ, которой имѣлъ
 себя БОГОМЪ живымъ; а не тотъ, коего писаніе имен-
 нуется также Богомъ; но Богомъ мертвымъ, Богомъ,
 глумимъ Всякое условіе, не требуетъ ли послуша-
 нія къ вѣщамъ, въ условіе поставленнымъ? послуша-
 ніе, не бываетъ безъ условія; условіе, безъ закона, оное
 условіе опредѣляющаго, и дающаго ему извѣстный
 образъ. Это каменъ, о которомъ должны разбиваться все
 устроиванія человѣческія. Сею же вѣщью одно пи-
 саніе не можетъ быть, поелику оно доставляетъ
 намъ одни писмена; а надобно быть еще и вѣщамъ,
 чрезъ которую могли бы мы принимать и Духа,
 оныя писмена оживотворяющаго въ насъ въ гла-
 голъ живота вѣчнаго. Писаніе, есть свидѣтельство

той вѣщѣ: т.е. (церкви,) чрезъ которую подается
Духъ Божій, къ разумнѣнью онаго. Изъ того,
 всѣ единодушно согласны, что, дабы разумнѣе
 писаніе, нужно, что бы **Духъ Божій** просвѣща-
 ность приложеніи онаго. Божія ни кто же вѣсть,
 тогю **Духъ Божій** (1ъ къ коринф. 2: 2. Гл: 11.). для
 того нужно имѣть въ себѣ **Духа Божія** пре-
 жде, имѣя принимаются за чтеніе св. писанія. какъ
 же придетъ въ насъ **Духъ Божій**, аще не плѣ-
 нимъ разума въ послушаніе Церкви и вѣры!
 ибо плѣнить разумъ, въ послушаніе вѣры не-
 той, которую содѣржимъ Церкви, есть тво-
 рить Церкви по началамъ нашего сердца, что
 означаетъ не имѣть ни того ни другаго. Отсюда
 явно, что въ св. писаніи Церкви и вѣра есть одно
 и тоже, и одно за другое всегда пріеимлются; поели-
 ку на землѣ, ни Церкви безъ вѣры, ни вѣра безъ-
 церкви стоять и существовать не могутъ. Отдѣ-
 ляющій же вѣру отъ Церкви, можетъ имѣть вѣру,
 несмотря на, токмо не вѣру Христову. сказано:
и бѣси вѣрують (св. Пис. Евр.: 1: 2. Гл: 12.), Токмо они вѣ-
 руютъ по своему. О! и бѣси обходятъ Церкви исти-
 нную, и они желали бы не видѣть и свидѣть ся на лицѣ
 Изъ книгъ Намѣстника т. с. Лавры
 Архим. Антонія.

земли. Нѣтъ такихъ средствъ, коимъ бы они не употре-
 бляли, на сокрушеніе ея. Мѣръ и Адъ ревуютъ о ни-
 ми на свѣтѣ ея; но она не подвижится. Небо
 и земля мимо идутъ, словеса же Господня не мимо
 и дуть. Потому-то, всякъ преслушавшій Церковь,
 поставимъ, самилъ спасителемъ, наряду о язычи-
 ковъ и млытареи (Матт. 23. Ст. 17.). Церковь опре-
 дѣляетъ вѣру и сама опредѣляется вѣрою. Спаситель
 повелеваетъ приводить грѣшниковъ къ Церкви, когда
 уже вся средства, употребленныя на обращеніе его,
 — окажутся безплодны, по упорству его воли; но къ ка-
 кой Церкви приведутъ его, когда о Церкви воля су-
 дить, кто какъ похочетъ? Ахъ! когда Всевѣтѣи-
 ная Троица, заклала по насъ, единую воплотив-
 шуюся Ипостасъ свою, да насъ искупить: мы ли
 не восхотѣли заклать свои, да пріобрѣтемъ спа-
 сеніе наше? Въ же будетъ закланіе оной безъ Цер-
 кви? Нѣтъ — если бы кто мѣлъ ильми и Ангель-
 скую вѣру; но какъ скоро, хотя мало, вознецивалъ
 бы на Церковь, сей быль бы Ангелъ тѣмъ, во Анг-
 ла свѣтла преображенный, и угнился бы повиненъ
 ревни, поемлю унижился Церковь. для того — то

на добно, что бы послушаніе имѣло общее правило, для всѣхъ единое, и ни для кого не извѣщаемое: сему то послушанію учить единая Церковь; чрезъ нее единую подаетъ намъ БОГЪ Духа своего отъ самихъ купели, и сѣя Церковь, есть купно, наружная — въ обрядахъ; и внутренняя въ принятіи даровъ Божественныхъ; къ сей то Церкви; самою кровію Сына своего, БОГЪ обязываетъ насъ послушаніемъ такъ, какъ бы къ самому себѣ: ибо она есть таинственное тѣло БОГО-человѣка. Послушаніе же требуется на тотъ конецъ, что оно есть единственнымъ средствомъ, къ недопущенію въ насъ Духа злаго, или къ изгнанію оного: *houver le Souver, des l'obeissance, c'est le peche tout-à-fait*, хотеть обрѣсти спасителя вне послушанія, есть потерять его совершенно. Очевидно, здѣсь разумѣется о послушаніи, въ разсужденіи — Церкви: ибо послушаніе, не есть послушаніемъ само по себѣ; но по отношенію къ вѣщамъ, и должно быть таково, какими та вѣщь быть оному предписываетъ. Каимъ, проклятъ за убійство брата; Авраамъ же, напротивъ, за убійство сына своего, былъ только прославленъ отъ БОГА, какъ ни одинъ изъ живущихъ населями: Ибо убійство Исаака совершилось въ волю

отца его, которой, не столько принесъ сына своего
въ жертву БОГУ, сколько собственную заклалъ волю
свою; и сего-то волею, благоухающаго послушаній,
услаждаема былъ самъ ГОСПОДЬ, и влѣпная ему въ
правду. Потому, одна Церковь знаетъ предпи-
сать, каждому члену своему образъ, правило и
предѣлы послушанія: безъ чего повиновеніе будетъ
произволеніемъ собственнаго нашего духа, что есть
сущая мѣрзость предъ БОГОМЪ; ибо тогда, вѣдь
того, что бы принять отъ НЕГО условіе, мы са-
ми станемъ Ему предписывать свое, и каждый
сходно съ своимъ образомъ мыслей и чувствован-
ній — больше сего не востребовала бы и дѣлала.
Здѣсь разумѣется единолюбіе образнолюбія для всѣхъ
послушаній: ибо таково токмо и можетъ быть
послушаніе къ БОГУ, которой не можетъ терпе-
ть, чтобъ каждой изъ насъ приносилъ Ему мѣ-
таніе свое, не мѣсто подобострастнаго послуша-
нія. И такъ, вышеприведенное мѣсто, есть
почти то же, что хотѣть обрѣсти спасителя,